

А.Г.АГАБАБОВ И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ КАЗАНСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРАХОМАТОЗНОГО ИНСТИТУТА

Подольская М. А.

A.G.AGABABOV AND HIS ROLE IN THE ORGANIZATION OF THE KAZAN RESEARCH TRACHOMATOUS INSTITUTE

Podolskaya M. A.

*Профессор А.Г.Агабабов.
Казань, начало XX в.*

Александр Григорьевич Агабабов (1863–1922) родился в Астрахани 12 февраля 1863 г. в семье купца второй гильдии Григория Артемьевича Агабабова и его жены Феодосии Семеновны, состоявших в Привилегированном армянском обществе. Позже Г. А. Агабабов отказался от купеческой лицензии, это было недешево, и записался в астраханские мещане. В 1883 г. А. Г. Ага-

бабов, окончив в Астрахани гимназию, поступил на медицинский факультет Казанского университета. После второго курса в 1885 г. он безуспешно пытался перевестись в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербург, в 1886 г. – в Варшавский университет, но остался в Казанском университете, который окончил в 1888 г. со степенью лекаря и званием уездного врача¹. С 1889 по 1892 г. А. Г. Агабабов – сверхштатный ординатор в глазной клинике Казанского университета у профессора Е. В. Адамюка. С 1890 по 1894 г. он работал в лаборатории одного из основателей российской школы нейрорегистологов профессора К. А. Арнштейна, изучал преимущественное распределение нервных окончаний в цилиарном теле, склере, радужной и сосудистой оболочках глаза млекопитающих и человека, впервые применив новые методы исследования рецепторов на поверхности и в толще цилиарного тела. Под руководством профессора Е. В. Адамюка в 1893 г. А. Г. Агабабов защитил докторскую диссертацию «О нерв-

ных окончаниях в цилиарном теле у млекопитающих и человека»².

В Казани профессор жил с семьей на Грузинской улице в доме Гейст. Он был женат на армянке, дочери коллежского советника Анне Григорьевне Дадашевой. В семье родилось три сына, но двое из них – Рафаил (1889 г.р.) и Рубен (1902 г.р., ум. 1911 г.) умерли, поэтому семья воспитывала одного – Георгия (1901 г.р.)³. Семья придерживалась армяно-григорианского вероисповедания.

В ноябре 1895 г. Г. А. Агабабов становится приват-доцентом по кафедре офтальмологии с условием начала чтения лекций в весеннем семестре следующего года. Но в 1896 г. по решению Совета университета Александр Григорьевич направляется в годичную командировку со

стипендией 1000 рублей от Министра народного просвещения. Он стажировался в клиниках и лабораториях Берлина, Гейдельберга, Цюриха, Вены, Праги, в Сорбонне в Париже, изучает строение цинновой связки, физиологическую оптику («вопрос о цветных отзвуках»), патологическую анатомию глаза при вторичной глаукоме, публикует свои результаты и оттачивает технику офтальмологических операций. В сентябре 1897 г. командировка была продлена еще на год.

Вернувшись из Европы в Казань, с марта 1889 г. А. Г. Агабабов вел практические занятия в офтальмологической клинике университета по офтальмоскопии, аномалиям рефракции, поражению аккомодации. В феврале 1900 г. он становится ассистентом клинки, в июле 1901 г. –

Профессор А.Г.Агабабов в белом халате со студентами медицинского факультета Казанского императорского университета. Начало XX в.

экстраординарным профессором, а уже с 16 октября читает временно профессорский курс офтальмологии с профессорской зарплатой. Ему разрешено преподавание теоретического курса, ведение глазной клиники и практических занятий⁴. В 1905 г. А. Г. Агабабов – ординарный профессор глазной клиники Казанского университета, ведущий офтальмолог губернии⁵. На 1904–1905 учебный год Александр Григорьевич был избран куратором Совета университета, с 1907 по 1922 г. являлся председателем организованного им Общества офтальмологов при Казанском университете, с ноября 1907 по 1918 г. одновременно был консультантом-офтальмологом в Казанском Родионовском институте благородных девиц. Почти каждое лето в вакационное время Александр Григорьевич совершенствует мастерство офтальмолога и гистолога в европейских клиниках. Он мастерски оперирует катаракту. К 1919 г. на счету профессора Агабабова 1300 операций в университетской клинике. Он помогает Казанскому приюту слепых и врачует в нем бесплатно.

Опубликованные В. А. Агабабовым работы по катаракте, глаукоме и трахоме оригинальны и перспективны. За заслуги Александр Григорьевич награжден орденами Св. князя Владимира 4 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Анны 3 ст., медалью «В память царствования императора Александра III».

В 1918 г. фронт Гражданской войны прошел через Казань. Накануне входа в город войск Троцкого, спасаясь от репрессий большевиков,

вместе с другими профессорами и доцентами университета и десятками тысяч казанцев в ночь с 9 на 10 сентября 1918 г. Александр Григорьевич покинул город. На территории Омского правительства генерала А. В. Колчака он был зачислен в Томский университет, где с 1 ноября 1918 по 1 января 1919 г. числился приват-доцентом по курсу бальнеологии. С 1 января 1919 г. Агабабов являлся приват-доцентом на кафедре офтальмологии, читал обязательный курс глазных болезней, вел бесплатный прием на базе госпитальных клиник в американском госпитале Красного Креста и частную практику. В октябре 1919 г. Александр Григорьевич успешно прооперировал катаракту правого глаза знаменитому российскому исследователю Сибири и Азии 83-летнему Григорию Николаевичу Потанину⁶.

После взятия Сибири красными войсками многие покинувшие Казань с армией КОМУЧа университари вернулись и были приняты в Казанский университет на прежние должности. В списке профессоров медицинского факультета университета, представленном 10 июня 1920 г. деканом М. Н. Чебоксаровым в Казанский губздрав, профессора Агабабова не было⁷. Он вернулся позже. В мае-июне 1920 г. только что открытый Казанский клинический институт (ККИ) организовал свое глазное отделение во 2-й Советской, бывшей Шамовской больнице. Временное правление ККИ 15 июня 1920 г. пригласило консультантом глазного отделения, так тогда называлась должность заведующего,

профессора Пермского университета В. В. Чирковского. Он отказался. Тогда 2 октября 1920 г. правление ККИ пригласило вновь занявшего свою казанскую университетскую кафедру профессора А. Г. Агабабова. Александр Григорьевич согласился, и с 11 ноября 1920 г. заступил в должность⁸.

В сводных таблицах движения по клиникам ККИ в 1920 г. амбулаторные офтальмологические больные не указаны, их прием еще не был организован. Стационарных офтальмологических больных с приходом в конце года А. Г. Агабабова было пролечено 72⁹. Из «Отчета по главному отделению ККИ с 1.01.1921 по 1.01.1922 год»¹⁰ известно, что отделение в 1921 г. работало под руководством профессора А. Г. Агабабова во 2-й Советской, бывшей Шамовской больнице на тридцати стационарных койках и в амбулатории. Кроме профессора, в штате состояли ассистент медфака Р. А. Батарчуков, врач-ординатор Н. В. Бусыгин, принятый на работу в отделение 6 декабря 1920 г., две фельдшерицы и два санитаря. За 1921 г. в амбулатории отделения принято 2673 первичных и 3180 повторных больных, мужчин – 2684, женщин – 2384. Из них русских – 3732, татар – 1637, чувашей – 452, евреев – 22, рабочих – 1237, служащих – 471, крестьян – 3962, учащихся – 273 человека. В стационарном отделении за год лечилось 272 больных, на одного больного в среднем приходилось 27,3 койко-дня. Преобладали больные трахомой – 151 человек, из них 5 детей. Операций в стационаре

было проведено 178, из них 107 по поводу заворота и выворота век при трахоме.

В начале 1921 г. по почину новой власти в ККИ для коллективного управления сформировали Советы отделений. Офтальмологи 3 марта 1921 г. избрали Совет глазного отделения в составе председателя А. Г. Агабабова, товарища председателя Р. А. Батарчукова и секретаря Н. В. Бусыгина. 30 июня 1922 г. в глазное отделение ККИ приняли врача-ординатора Георгия Соломоновича Лиорбера, выпускника и доктора медицины Монпельерского университета во Франции, защитившего там диссертацию по трахоме.

Регулярные плановые занятия с врачами в Казанском клиническом институте начались в сентябре 1921 г. В первом списке лекций для слушателей ККИ на осенний семестр 1921 г. профессор Агабабов заявил курсы «Радий и его применение в офтальмологии» и «Практический курс операций на веках»¹¹. Он читал лекции в глазной клинике университета по средам с 18.30 до 20.00 и по вторникам с 13.00 до 15.00. 31 июля 1921 г. А. Г. Агабабов предложил для врачей выпуска 1919–1920 гг. курсы лекций, групповых занятий в глазной поликлинике и с демонстрацией операций на стационарных и амбулаторных больных. В этот план он включил свои «Клинический курс о трахоме», «Краткий курс болезней переднего отдела глаза», а также «Краткий систематический курс болезней век и соединительной оболочки глаза» профессора университетской глазной

клиники В. Е. Адамюка. Планировалось, что во время групповых занятий, на лекциях и в операционной, кроме профессоров, будет участвовать весь врачебный персонал отделения, фельдшерицы Липовцева и Калашникова, служители Сайфуллин и Котелова. Был учтен и вариант преподавания без стационарных операций, лишь групповые занятия в поликлинике. Для этого А. Г. Агабабов предложил свой «Практический курс глазных операций на веках» и курсы «Офтальмоскопия и скиоскопия», «Поликлиника глазных болезней» В. Е. Адамюка. На осенний семестр 1921 г. Александр Григорьевич снова заявил курсы «Радий и его применение в офтальмологии», «Клиника глазных болезней», «Курс офтальмоскопии на больных»¹². Учебный отдел ККИ 31 октября 1921 г. обратился к профессору Агабабову: «Благоволите сообщить, начаты ли Вами лекции, когда начаты, сколько часов в неделю и сколько имеется на них слушателей». А. Г. Агабабов отвечал: «Занятия начаты в первых числах октября. Кроме поликлиники и операций врачи посещают лекции. Количество слушателей точно указать не могу, так как посещают несколько врачей, а кто из них из Клинического института, не знаю, хотя и приглашал представителя от врачей прийти ко мне для переговоров».

В октябре 1921 г. А. Г. Агабабов читал лекции слушателям ККИ по 14 часов в неделю. Для сравнения, профессор А. А. Хитрово читал 10 часов, остальные лекторы ККИ от 2 до 4 часов. Десятого октября коллегия ККИ на заявление профессора оф-

тальмолога В. Е. Адамюка о желании работать в ККИ ответила отказом. Летом 1921 г. по объявлениям в госпиталях и больницах города в ККИ началась запись врачей на обучение в осеннем семестре. К А. Г. Агабабову записались 2 слушателя. В течение лекционного курса в аудитории появлялись и другие врачи, они исчезали, приходили новые. Во 2-й Советской больнице глазное отделение работало с большой лечебной нагрузкой, но условий для занятий с врачами там не было, поэтому Александр Григорьевич пригласил двоих своих слушателей осеннего семестра 1921 г. в клинику университета. Всецело занятый организацией трахоматозного института и после реквизиции у него личного Цейсовского микроскопа и переданного ему для работы радия в отделении 2-й Советской больницы, в январе 1922 г. Александр Григорьевич отказался от должности заведующего глазным отделением и преподавателя ККИ. Он сообщил об этом на заседании коллегии ККИ и тут же по просьбе директора Р. А. Лурии написал заявление об уходе. Вот как Агабабов мотивировал свое решение: «Основанием к отказу моему служили: 1. Неприспособленность помещения глазного отделения 2-й Советской больницы для занятия там с врачами. 2. Отсутствие там необходимых приборов и пособий для преподавания, о чем неоднократно заявлялось мной в коллегии. С согласия Коллегии я вел занятия в глазной клинике университета. Но так как врачей, посещавших занятия, было мало, я в их же интересах

предложил заниматься во все часы функционирования клиники как во время теоретических, так и клинических лекций, так же присутствовать, помогать и самим оперировать под руководством в часы, назначенные для операций, а также бывать на обходах и осмотрах больных стационара. Они могли, не стесняясь, в любое время посещать и видеть больше, чем при занятиях в строго определенные часы. Но взимать за это с института какую-либо плату и считаться особым преподавателем я полагал неудобным, и, вероятно, коллегия помнит это мое заявление. И потому предпочел отказаться от звания преподавателя и заведующего глазным отделением 2-й Советской больницы. Но этим не запрещается врачам продолжать по-прежнему заниматься в клинике, что они и делают».

В биографическом словаре Казанского государственного медицинского университета отмечено, что А. Г. Агабабова, наряду с Е. В. Адамюком и В. В. Чирковским, можно назвать идеологом и организатором борьбы, а затем и победы над трахомой¹³. В этой области медицины А. Г. Агабабов продолжил дело своего учителя профессора Е. В. Адамюка. В 1904 г. Александр Григорьевич поднял в прессе вопрос об организации в Казанской губернии курсов для учителей по профилактике детской трахомы. Он разработал новый метод оперативного лечения заворота век у больных трахомой. В 1909 г. А. Г. Агабабова поддержал казанский губернатор М. В. Стрижевский. Его супруга О. Н. Стрижев-

ская на собранные благотворительные средства в 9000 рублей учредила фонд бесплатной лечебницы-приюта для больных трахомой. Помещение в Суконной слободе со всей мебелью предоставили казанские купцы А. Х. Шамов и И. И. Строкин. «Трахоматозный приют имени профессора Е. В. Адамюка» на 15–20 стационарных коек с амбулаторией открыли в августе 1909 г. А. Г. Агабабов и сотрудники его клиники вели в нем бесплатный прием больных и оперировали¹⁴. Казанский купец М. И. Оконишников ежемесячно выделял на содержание приюта 100 рублей, аптекарь Э. Ф. Грахе безвозмездно снабжал лекарствами и перевязочным материалом, а Губернское земское собрание с 1912 г. выделяло по 300 рублей ежегодно. В приют на долечивание направлялись пациенты университетской глазной клиники. До закрытия в мае 1914 г. в нем прошли лечение 404 человек (225 мужчин, 164 женщины и 15 детей) из Казанской губернии. В летние месяцы приют пустовал, так как занятые сельхозработами больные не могли приезжать на длительное лечение в город¹⁵. Значительной помощью противотрахомной работе А. Г. Агабабова стало пожертвование в 1915 г. Почетной гражданкой Казани С. И. Сапожниковой Императорскому Казанскому университету капитала в 100 тыс. рублей на организацию при глазной клинике Института по изучению и лечению трахомы. Однако после переворота 1917 г. все банковские капиталы, в том числе и университета, власти реквизируют¹⁶. На 1-м Съе-

зде офтальмологов России в 1913 г. и в статье «Заметка о статистике трахомы»¹⁷ Александр Григорьевич предложил силами местных врачей проводить поголовные осмотры населения на трахому и создать систему борьбы с ней. В 1917 г. А. Г. Агабабов организовал первый такой осмотр в Казанской губернии¹⁸.

Очередной этап борьбы с трахомой А. Г. Агабабов начал в январе 1921 г., когда Народный комиссариат здравоохранения РСФСР (НКЗ РСФСР) разработал план борьбы с социальными болезнями, в том числе с трахомой. Глазная секция Наркомздрава запланировала открытие в наиболее пораженных трахомой областях страны трахоматозных институтов. Первый из них нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко предложил открыть в Казани в составе Казанского клинического института. Выбор был не случаен, Татарская Республика и соседние с ней Чувашская, Мари и Вотская области в это время занимали первое место в стране по заболеваемости трахомой.

В январе 1921 г. НКЗ РСФСР поручил А. Г. Агабабову организовать Казанский трахоматозный институт¹⁹. Совет ККИ на заседаниях 17 и 21 февраля 1921 г. просил А. Г. Агабабова, как главного специалиста по трахоме, сделать доклад о трахоматозном институте. Через четыре дня 25 февраля 1921 г. Совет ККИ решил ввести трахоматозный институт в число учреждений ККИ «как научно-лечебное учреждение автономное для постановки научной разработки трахомы и преподава-

ния». Тогда же были утверждены временные штаты трахоматозного института из директора, двух сторожей, канцеляристки, истопника и кастаньянши, к которым в конце года добавили конюха и прачку. Совет ККИ рекомендовал А. Г. Агабабову лично выехать в Москву «для ходатайства об организации трахоматозного института в срочном порядке», а ТатНКЗ принял решение о срочном освобождении от военной части для трахоматозного института реквизированных домов Осокина на Ново-Комиссариатской улице д. 16. Эти дома были усадьбой хозяина суконной мануфактуры Г. И. Осокина, построенной в 1767 г. и перестроенной в 1849 г. архитектором И. П. Бессоновым. Комплекс включал большой Г-образный двухэтажный каменный дом и здания во дворе на огороженном сплошным кирпичным забором участке.

На коллегии ККИ 14 марта 1921 г. директор института Р. А. Лурия сообщил, что за минувшие две недели вопрос о Казанском трахоматозном институте рассмотрен в ТатНКЗ. А. Г. Агабабов сделал доклад об актуальности государственной борьбы с трахомой в РСФСР, о зарубежном опыте, перспективах деятельности трахоматозного института в Казани и предложил присвоить ему имя своего учителя профессора Е. В. Адамюка. Совет ККИ поддержал эту инициативу. Список врачей трахоматозного института коллегия ККИ утвердила 8 апреля 1921 г. На заседании совета глазного отделения ККИ 15 апреля 1921 г. с приглашенным профессором В. Е. Адамюком

избрали президиум совета трахоматозного института под председательством А. Г. Агабабова и слушали его доклад об институте. Александр Григорьевич объяснил, что в финансовом и хозяйственном отношении институт будет зависим от ККИ, а в научном и лечебном деле самостоятелен. Более точных разъяснений структуры будущего института с нетерпением ожидали из НКЗ РСФСР²⁰.

Клиническому институту еще в 1918 г. было выделено здание бывшего Дворянско-крестьянского поземельного банка на углу улиц Новогоршечной и Новокомиссариатской (ныне ул. Бутлерова и Муштары). В нем с осени 1918 г. находился военный госпиталь № 50. Но НКЗ РСФСР распорядился открыть в этом большом новом здании Ортопедический институт для лечения инвалидов войны с большими отделениями физиотерапии и одонтологии (стоматологии), трудовыми мастерскими для обучения инвалидов новым профессиям и механической мастерской по производству и ремонту протезов. Первоначально трахоматозный институт предполагалось разместить там. Но маленькая площадь и совмещение чистых отделений и заразной трахомы делали это невозможным.

Второе отделение госпиталя № 50 находилось в соседнем квартале в здании бывшего Александровского детского приюта по Новогоршечной улице (ныне ул. Бутлерова, д. 30). Выстроенное в 1880 г. большое П-образное двухэтажное краснокирпичное здание с пристроем для кухни и прачечной было рассчитано на

проживание 60 детей и, что важно, имело очень удобную для больниц коридорную планировку помещений. Это здание было обещано клиническому институту. Коллегия ККИ 25 марта 1921 г. обсуждала размещение там Казанского трахоматозного института. Вариант был лучшим из возможных. Профессор А. Г. Агабабов обследовал здание и сообщил, что оно подходит для трахоматозного института, к тому же его двор и весь комплекс построек изолированы. Александр Григорьевич предложил перевести из бывшей Шамовской больницы в это здание и глазное отделение ККИ. Директор ККИ Р. А. Лурия предложил, как только институту передадут помещение поземельного банка, выделить в нем несколько комнат для начала оргработы трахоматозного института. Совет постановил срочно занять здание 2-го отделения госпиталя № 50, принять меры к его очистке и приступить к ремонту. Туда же решили перевести глазное отделение из бывшей Шамовской больницы.

Александр Григорьевич съездил в Москву в НКЗ РСФСР. По возвращении 27 мая 1921 г. он доложил совету ККИ, что подготовленные им 3 месяца назад материалы по Казанскому трахоматозному институту из ТатНКЗ еще не отправлены в Москву, поэтому невозможно получить давно заказанные им медикаменты и инструменты. Во время встречи в Москве нарком здравоохранения Н. А. Семашко приказал в срочном порядке отремонтировать здание трахоматозного института и не позже августа начать в нем преподавание

и научные работы. Совет ККИ приказал своему начхозу немедленно подыскать для трахоматозного института административный штат, озаботиться о начале ремонтных работ и ходатайствовать о необходимом инвентаре²¹. 15 июля 1921 г. А. Г. Агабабов просил коллегия ККИ о выделении 15 млн. рублей на оборудование трахоматозного института. Но дело не продвигалось: зашкаливала инфляция, усилился голод. 15 июля 1921 г. ККИ был вынужден сократить свои штаты, в том числе и временно утвержденные для трахоматозного института.

15 августа 1921 г. коллегия ККИ вновь обсуждала слияние глазного отделения и трахоматозного института, снова просила ТатНКЗ ускорить его фактическое открытие, окончить ремонт здания. Но денег на ремонт бывшего Александровского приюта в ТатНКЗ не было, да и само здание Татсовнарком уже отдал другому учреждению. Клиническому институту пришлось согласиться на старые, неудобные по планировке и меньшей площади дома Осокина на Ново-Комиссариатской улице. На коллегии ККИ 21 октября 1921 г. Р. А. Лурия объявил, что они окончательно переданы институту. Профессору А. Г. Агабабову было поручено руководство организацией трахоматозного института, а доктору Н. Л. Россиянскому – заняться вопросами его финансирования²². Но военная часть не спешила покинуть здания. Ожидая ее скорого ухода, коллегия ККИ 25 ноября 1921 г. поручила своему хозяйственному комитету сдать ремонт домов Осокина

с торгов подрядным способом так, чтобы сдачу работ и договор утвердила коллегия института. Комиссия института и профессор А. Г. Агабабов осмотрели эти здания, заключив, что по техническому состоянию они пригодны, расположены вблизи комплекса зданий ККИ и в квартале от глазной клиники университета. Но после ухода военных здания были разорены. На экстренно созванной коллегии ККИ 24 февраля 1922 г. присутствовали руководители ККИ, нарком здравоохранения ТССР Ф. Г. Мухамедьяров и профессор А. Г. Агабабов. Р. А. Лурия прочел извещение ТатНКЗ об освобождении бывших домов Осокина военными и заявление профессора А. Г. Агабабова о том, что дома находятся в плачевном состоянии, и что он сомневается в возможности приведения их в надлежащий вид для размещения там трахоматозного института.

Для выяснения истинного состояния этих зданий коллегия ККИ срочно учредила комиссию в составе председателя профессора А. Г. Агабабова, начхоза института Д. С. Аскольдова, коменданта института Ф. Ф. Балахнина, инженеров Вентера и Трифонова. ТатНКЗ потребовал акт осмотра, смету на ремонт и выяснение виновников разграбления и разрушения здания. Еще не зная, в каком помещении придется открывать трахоматозный институт, коллегия ККИ попросила А. Г. Агабабова составить для предоставления в НКЗ РСФСР смету его содержания и состав временных штатов для начала работы²³.

Как было уже сказано, в январе

1922 г. Александр Григорьевич ушел с должности заведующего глазным отделением ККИ, просил оставить за ним лишь должность директора Казанского трахоматозного института. Коллегия передала заявление для рассмотрения в совет ККИ. Заменить Агабабова было сложно. Пока обсуждался его уход, наступил роковой для Казанского клинического института февраль 1922 г. В университетах РСФСР зарплата профессоров с 1918 г. была меньше, чем у дворников и истопников, и ту не выплачивали вовремя. Доведенные до отчаяния отсутствием денег, продуктовых пайков, дров, профессора Казанского университета поддержали петицию московской профессуры, отказавшуюся в таких условиях проводить занятия со студентами. Они потребовали от Н. В. Луначарского ради сохранения старых университетов в условиях охватившей страну разрухи закрыть наспех организованные им советские институты. 17 февраля 1922 г. совет медицинского факультета Казанского университета принял решение отозвать своих сотрудников, совмещавших должности в Казанском клиническом институте, а сам институт предложил закрыть, передав его бюджет университету. За несколько дней Казанский клинический институт, за неимением по большинству специальностей своих педагогов, опустел. Университетские профессора, ассистенты, врачи, лаборанты подали заявления об уходе. В их числе оказался и профессор А. Г. Агабабов²⁴.

Александр Григорьевич вторично подал заявление в коллегия ККИ

24 февраля 1922 г.: «Согласно сделанного мной словесного заявления в январе текущего года, прошу коллегия освободить меня от обязанностей заведующего глазным отделением 2-й Советской больницы и до открытия деятельности трахоматозного института от обязанностей преподавателя в этом же отделении». На это Р. А. Лурия 7 марта отвечал: «Совет института в заседании 6 марта постановил запросить Вас о мотивах поданного Вами заявления об оставлении должностей и просить выяснить, угодно ли Вам остаться впредь в должности директора трахоматозного института им. проф. Адамюка, состоящего в числе учреждений института. Ввиду необходимости принятия срочных мер для обеспечения лечебной и учебной работы клинического института благоволите в кратчайшие сроки ознакомить коллегия с принятым Вами решением». Александр Григорьевич отвечал 14 марта с раздражением, сокращая слова: «По поводу запроса коллегия клинического института от 7 марта за № 811 “угодно ли мне остаться в должности директора трахоматозного института” могу выразить только удивление. Не вижу оснований отказываться. Скоро полтора года, как я жду содействия со стороны кл. инст. в осуществлении трах. института, а не запросов. Мною все подготовлено к открытию института и жду давно вр., когда будет отремонтировано здание. Должность организатора и заведующего институтом мне предложена центром. В срочном порядке более года назад по требованию центра

мною предоставлены проект организации, личный состав института, подробная смета матер. и денеж. Все это утверждено. Дело тянется с янв. прошлого года». 24 марта в своем письме он добавлял: «На вторичный запрос коллегии клинического института от 20 марта за № 912 имею честь ответить то же, что и на 1-й запрос 14 марта за № 17. Именно: от заведования трахоматозным институтом я не отказываюсь. Я взял на себя обязанности по организации и заведованию по предложению Центра еще в январе прошлого года. Со своей стороны сделал все зависящее от меня, чтобы открыть и начать там деятельность. Жду давно окончания ремонта здания. Что касается заведования глазным отделением во 2-й Советской больнице и преподавания там врачам курса глазных болезней, то позволю себе напомнить коллегии, что я лично на ее заседании отказался от этих обязанностей, и согласно предложению председателя коллегии, подал тут же в письменном виде заявление об этом... Повторяю, что это мое заявление об отказе было еще до постановления медицинского факультета, но дело несколько не изменилось и после него. Меня, как члена факультета, конечно, обязывает придерживаться этой резолюции. Другое дело, трахоматозный институт, учредить который мне было предложено Центром, а не клиническим институтом. От клинического института я давно жду содействия и ответа относительно ремонта здания».

Руководство ККИ и НКЗ было растеряно и раздражено дружным

протестом университетариев. 1 апреля профессору Агабабову пришло очередное письмо из ККИ: «В отношении Вашем от 24 марта вы заявляете с одной стороны о желании остаться заведующим трахоматозным институтом, с другой о подчинении своей резолюции медфака от 17 февраля. В виду явного противоречия того и другого положения, так как трахоматозный институт составляет часть клинического института, коллегия, освобождая Вас от заведования глазным отделением, просит в кратчайший срок уведомить, остаетесь ли вы заведующим трахоматозным институтом или подчиняетесь резолюции медфака и считаете необходимым оставить эту должность. Неполучение прямого ответа до 4 апреля коллегия будет считать, как отказ Ваш от должности со всеми вытекающими последствиями». Коллегия ККИ решила «отчислить профессора А. Г. Агабабова от должности заведующего глазным отделением института и должность объявить свободной по конкурсу». На что профессор Агабабов 3 апреля терпеливо отвечал: «На последний запрос клинического института от 1 апреля за № 1031 отвечаю то же, что и на все предыдущие. Не вижу никаких оснований отказываться от предложенных мне центром обязанностей по организации и заведовании Трахоматозным институтом в г. Казани. В этом не вижу никакого противоречия с постановлением медицинского факультета от 17 и 24 февраля. Они касаются профессоров как преподавателей, а не заведующих отделениями и проч. Глубоко огорчаюсь, что

клинич. институт почти за полтора года не обнаруживает стремления оказать мне какое-либо содействие в столь нелегком и ответственном деле, как организация этого нового учреждения».

Голод и конфликт ККИ и медицинского факультета продолжались до осени 1922 г. До начала лета об организации трахоматозного института в ККИ не упоминали. Лишь 16 июня 1922 г. коллегия его вновь экстренно обсуждала организацию трахоматозного института в бывших домах Осокина²⁵. Приняв к сведению их полную непригодность по техническим причинам, ККИ постановил

организовать институт в бывшем доме Зобниной на улице Новогоршечной (ныне Бутлерова, д. 14), вернув ТатНКЗ дома Осокина. Но директор и организатор Казанского трахоматозного института профессор А. Г. Агабабов не присутствовал на этом заседании. Заразившись от больных, 11 июня Александр Григорьевич скончался в университетской клинике от скоротечного сыпного тифа. После этой безвременной кончины место А. Г. Агабабова в университете, клиническом и трахоматозном институтах занял его ученик и преемник профессор В. В. Чирковский²⁶.

Сведения об авторе: Подольская Марина Алексеевна, Казанская государственная медицинская академия, e-mail: maro7@mail.ru.

Аннотация: Профессор Александр Григорьевич Агабабов (1863–1922), заведующий кафедрой офтальмологии и глазной клиникой медицинского факультета Императорского казанского университета, глазным отделением Казанского клинического института, продолжил дело своего учителя профессора Е. В. Адамюка по организации борьбы с трахомой в Волжско-Камском регионе. В 1909 г. А. Г. Агабабов организовал в Казани на благотворительные средства бесплатный приют для лечения трахоматозных больных. В 1915 г. он получил капитал от Почетной гражданки Казани С. И. Сапожниковой для открытия при глазной клинике университета Института по изучению и лечению трахомы. В январе 1921 г. А. Г. Агабабов возглавил организацию Казанского научно-исследовательского трахоматозного института, в тяжелейшие годы голода и эпидемий заложил его основы, инициировал присвоение ему имени Е. В. Адамюка. В статье впервые приводятся данные о работе А. Г. Агабабова в Казанском клиническом институте и о начале организации им Казанского трахоматозного института.

Ключевые слова: А. Г. Агабабов, Е. В. Адамюк, Казанский клинический институт, глазная клиника Императорского казанского университета, Казанский научно-исследовательский трахоматозный институт, трахома в Волжско-Камском регионе.

Abstract: Professor Alexander Grigoryevich Agababov (1863–1922), head of the Department of Ophthalmology and eye clinic of the Medical Faculty of the Imperial Kazan University, the eye department of the Kazan Clinical Institute, continued the work of his teacher Professor E. V. Adamyuk on the organization of the fight against trachoma in the Volga-Kama region. In 1909 A. G. Agababov organized a free shelter for the treatment of trachomatous patients in Kazan with charitable funds. In 1915, he received capital from an Honorary Citizen of Kazan, S. I. Sapozhnikova, to open an Institute for the Study and Treatment of Trachoma at the university's eye clinic. In January 1921, A. G. Agababov headed the organization of the Kazan Scientific Research Trachomatous Institute, laid its foundations in the hardest years of famine and epidemics, initiated the naming of E. V. Adamyuk. The article for the first time provides data on the work of A. G. Agababov at the Kazan Clinical Institute and on the beginning of the organization of the Kazan Trachomatous Institute by him.

Key words: A. G. Agababov, E. V. Adamyuk, Kazan Clinical Institute, eye Clinic of the Imperial Kazan University, Kazan Research Trachomatous Institute, trachoma in the Volga-Kama region.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 977, оп. 619, д. 1, л. 19, 24.
- 2 Агабабов А. Г. О нервах склеры. Из гистологической лаборатории Императорского казанского университета.– Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1901. С. 11.
- 3 ГА РТ, ф. 6446, оп. 4–2, л. 1 об.
- 4 Агабабов А. Г. О нервах склеры. Из гистологической лаборатории Императорского казанского университета.– Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1901. С. 11.
- 5 ГА РТ, ф. 6446, оп. 4–2, л. 8 об.
- 6 Казанский М. В. Путеводитель по Казани. Для участников VII Пироговского съезда врачей.– Казань, 1899. С. 260, 262.
- 7 ГА РТ, ф. 112, оп. 1, д. 831, л. 19.
- 8 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 1, л. 51, 53.
- 9 Паспорт Государственного института для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани (1920–1935).– Казань: Татаполиграф, 1935. С. 46.
- 10 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 7, л. 110–113 об.
- 11 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 17.
- 12 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 7, л. 111, 106, 189.
- 13 Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.). Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь / Под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова.– Казань: Магариф, 2004. С. 9–10.
- 14 ГА РТ, ф. 977, оп. Л. д., д. 30336, л. 11–25.
- 15 Государственный институт для усовершенствования врачей имени В. И. Ленина в Казани: 1920–1925 г. / Под ред. Р. А. Лурия, Е. М. Лепского, А. И. Тимофеева, М. О. Фридлянда.– Казань: 1-я гостипопр. «Красный печатник», 1925. С. 149–162.
- 16 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 26 об.
- 17 Агабабов А. Г. Заметка о статистике трахомы // Вестник офтальмологии. 1916. № 6–7.
- 18 Алеев И. А. Казанский губернатор М. В. Стрижевский // Старая Казань: люди и дела.– Казань, 2012. С. 83–90.
- 19 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 3, л. 19.
- 20 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 2, л. 45.
- 21 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 5, л. 63.
- 22 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 8, л. 7.
- 23 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 9, л. 8.
- 24 ГА РТ, ф. 7347, оп. 1, д. 8, л. 21.
- 25 Профессора Томского университета: биографический словарь / Сост. Фоминых С. Ф., Некрылов С. А., Берцун Л. Л. с соавт. Т. 2.– Томск: Изд. Томского университета, 1998. С. 21–22.
- 26 Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.). Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь / Под ред. В. Ю. Альбицкого, Н. Х. Амирова.– Казань: Магариф, 2004. С. 9–10.